

«Бабах!»

Дверь распахнулась с оглушительным грохотом, и следом ворвался истошный, визгливый крик:

— Шэнь Хо, твою мать! Ты всё ещё дрыхнешь?! Да в сети такое творится, весь интернет на говно исходит, а тебе хоть бы хны! Ну ты и ублюдок!

Незванным гостем оказался Ли Гэ. Этот жиртрес с пивным брюхом и свирепой, лоснящейся мордой смотрел на парня так, словно готов был сожрать его прямо вместе с одеялом.

Но юноша на постели даже не вздрогнул. Он лишь сонно пошарил руками вокруг в поисках сбившегося одеяла и, не найдя его, нехотя приоткрыл глаза.

На Шэнь Хо была забавная пижама с мультяшным принтом. Из-под свободных рукавов белела почти прозрачная кожа, сквозь которую отчётливо просвечивали тонкие синеватые венки. Спутанные пряди мягких угольно-чёрных волос падали на лицо, закрывая лоб. Шэнь Хо небрежно зачесал их назад пятернёй, приоткрывая влажный, притягательный разрез миндалевидных глаз. На кончике его изящного носа темнела крошечная родинка, придававшая всему облику неуловимое, почти порочное очарование. Одним словом, парень был чертовски хорош собой.

Лениво сощурившись, Шэнь Хо смерил взглядом брызжущего слюной Ли Гэ и тихо фыркнул. Этот жест окончательно сорвал у менеджера резьбу.

— Твою мать, Шэнь Хо, ты ещё и ржёшь?! Ты хоть понимаешь, что твоя репутация слита в унитаз?

— И что там стряслось? — зевнул парень, даже не приподнимаясь.

Ли Гэ аж задохнулся от ярости и злобно осклабился:

— Что стряслось?! У тебя ещё наглости хватает спрашивать! Полюбуйся, какую кашу ты вчера заварил!

С этими словами он швырнул айпад прямо на кровать.

Шэнь Хо лениво взял планшет. На экране светился снимок: какой-то размытый мужской силуэт по-хозяйски приобнимал его за талию. Заголовок кричал: * «Сенсация! Популярный молодой айдол развлекается ночью с богатым папиком!»* В комментариях бушевал пожар. Вчерашние обожатели поливали его грязью, массово отписывались и сокрушались, что тратили деньги на такое ничтожество.

Шэнь Хо попал в индустрию случайно — не имел ни профильного образования, ни связей. Ли Гэ заприметил его в дешёвой забегаловке, где парень подрабатывал официантом, и заманил обещаниями красивой жизни. Но шоу-бизнес оказался не сказкой, а зловонным болотом: затынет — не выберешься. На фоне остальных трёх участников группы, которые пахали на износ, отлично пели и двигались, Шэнь Хо выглядел настоящим недоразумением. На сцене он топтался как паралитик, пел на уровне недорезанного селезня и вечно лажал на вступлениях. Идеальный, бесполезный манекен. Красивая обёртка с пустотой внутри.

С момента его дебюта прошло всего три месяца. Всё это время Ли Гэ только и делал, что таскал его по пьяным банкетам и закрытым вечеринкам. Никаких репетиций, никаких уроков вокала — менеджер даже не пытался нанять ему преподавателя. «Твоё дело — просто стоять и светить лицом», — цинично заявлял он. В эпоху интернета пара проплаченных статей и накрутка ботов решали любые проблемы быстрее, чем изнурительные тренировки.

Но у любой дешёвой популярности есть срок годности. Накануне в сеть слили записи с его черновых прогонов. Зрители увидели дёрганные движения, полное отсутствие слуха и то, как он путает элементарные слова. Сеть буквально взорвалась от негодования. А теперь ещё и это фото. Шэнь Хо проснулся знаменитым, вот только слава эта смердела падалью. Мало кто умудрялся стать самым ненавидимым человеком в стране всего за три месяца.

Юноша опустил голову, пряча лицо в тени растрёпанных волос. Тонкая шея казалась хрупкой, словно у подкошенного лебедя.

— Ну что, умылся? — глумился Ли Гэ, упиваясь своим торжеством. — Доволен результатом? Героем себя чувствуешь? Без фанатов и хайпа ты никто, пыль под моими ногами!

Шэнь Хо слегка отклонился назад, спасаясь от летящей изо рта менеджера слюны.

— Если я скажу, что вчера просто помог пожилому человеку подняться на ноги, и на фото обычное недоразумение...

— Да кому сдались твои оправдания?! — перебил его Ли Гэ, брызжа злобой. — Толпе плевать на правду! Они видят то, что хотят видеть. Любое твоё заявление сейчас назовут лишь жалким лепетом виноватого ублюдка!

Шэнь Хо промолчал, плотно сжав губы.

Менеджер шумно выдохнул, пытаясь успокоиться. Он занёс руку, собираясь по-отечески похлопать парня по плечу, но тот брезгливо уклонился. Лицо Ли Гэ мгновенно потемнело.

— Шэнь Хо, дурью не майся. Подумай лучше о господине Ли. Лечь под такого человека — твой единственный шанс выплыть. Без покровителя ты здесь никто, однодневка, которую завтра же смоят в унитаз. Ну поразвлечёшься часок-другой, зато получишь лучшие роли и рекламные контракты. Разве оно того не стоит?

Шэнь Хо опасно прищурился. В душе шевельнулось глухое отвращение.

Господин Ли был холёной тварью, известной своей слабостью к смазливym мальчикам. И Ли Гэ без тени смущения продвигал своего подопечного как товар, заискивающе заглядывая спонсору в рот.

Вчера этот боров уставился на Шэнь Хо масляными глазками, и менеджер тут же испарился, оставив их наедине. Когда старик попытался залезть Шэнь Хо под брюки, тот долго думать не стал — просто схватил со стола бутылку виски и разбил её о лысину ублюдка. До сих пор тошнило от воспоминания о брызнувшей на лицо жирной юшке.

«Я ему вчера башку проломил, а этот боров всё не унимается?»

— Я ему вчера башку проломил, а он всё не унимается? — холодно бросил Шэнь Хо.

— Шэнь Хо! — рявкнул Ли Гэ, багровея. Он тяжело задышал и с издёвкой добавил: — Скажи спасибо, что господин Ли оказался великодушным! Другой бы за такую выходку тебя в порошок стёр, сгнил бы в тюрьме! Он пообещал замять скандал и убрать из сети всю грязь, если ты вернёшься и извинишься как следует. А если откажешься — поверь, сегодняшние новости покажутся тебе детским лепетом. Мы тебя уничтожим.

Шэнь Хо не шелохнулся, но взгляд его стал ледяным. Ли Гэ воспринял это молчание за страх. Слишком долго он крутился в этой индустрии, чтобы не знать, как ломать строптивых новичков.

— Отлично, — тихо произнёс Шэнь Хо. — Если я приду ещё раз, то просто проломаю ему череп насквозь.

Ли Гэ вытаращил глаза от удивления, а затем презрительно сплюнул:

— Ты совсем из ума выжил? Ладно, не хочешь по-хорошему — катись на все четыре стороны. Но контракт просто так не расторгнуть. Неустойка — десять миллионов юаней. До копейки.

Шэнь Хо медленно поднял глаза на менеджера, и на его губах заиграла странная, едва заметная улыбка.

— Десять миллионов, говоришь?

Ли Гэ опешил, но тут же залился издевательским смехом:

— Ха! И где ты их возьмёшь, нищеврод? Забыл, кто вытащил тебя из помойки и дал шанс стать человеком?

В глубине души Ли Гэ ненавидел Шэнь Хо. Из-за вчерашней драки менеджеру пришлось ползать на коленях перед господином Ли, вымаливая прощение. Директор компании устроил ему такой разнос, что звенело в ушах. Весь его авторитет едва не полетел к чертям из-за одного строптивого мальчишки.

Ли Гэ достал сигарету и с глухим щелчком зажгёт её. Огонёк зловеще блеснул в полумраке комнаты.

— Хочешь свободы? Пожалуйста, — он небрежно швырнул на кровать соглашение о расторжении контракта. — Подписывай. Но если через месяц на нашем счёте не будет десяти миллионов, мы встретимся в суде. И поверь, я пушу тебя по миру.

Ли Гэ был уверен, что парень блефует. Без денег и связей, оплёванный всей страной, Шэнь Хо приползёт обратно уже через пару дней.

Уходя, менеджер нервно почесал шею. Последнюю неделю его не покидало странное ощущение: по ночам грудь словно сдавливала невидимая плита, не давая вздохнуть, будто он медленно умирал во сне. Огрызнувшись напоследок, Ли Гэ с грохотом захлопнул дверь.

Сильный удар двери сотряс стену, и старый свиток, висевший на гвозде, соскользнул на пол. Шэнь Хо бережно поднял его, разгладил помятые края и вернул на место. Это был старинный портрет. Достав из ящика три палочки благовоний, юноша поджгёт их от зажигалки, установил в бронзовую курильницу и почтительно поклонился изображению.

— Простите, почтенный предок, что потревожил ваш покой этой суетой, — негромко произнёс он.

Едва сизый дым потянулся вверх, на столе завибрировал телефон. Шэнь Хо бросил взгляд на экран и поморщился: звонил Бай Пэнсюань. Парень проигнорировал вызов, но трубка упорно продолжала разрываться. Лишь на третий раз он нехотя нажал на кнопку приёма.

— Шэнь Хо, привет! До меня дошли слухи, что ты уходишь из агентства? — раздался в динамике притворно-сочувствующий голос.

Шэнь Хо насмешливо приподнял бровь. И двух часов не прошло, а этот стервятник уже всё разнюхал. Впрочем, удивляться не приходилось — Ли Гэ наверняка сразу во всём признался своему любимчику.

— Мы ведь так долго работали бок о бок, — продолжал ворковать Бай Пэнсюань, не дожидаясь ответа. — Мне действительно больно видеть, в какой ситуации ты оказался. Этот долг перед компанией... Слушай, у меня тут есть на примете один проект. Новое реалити-шоу от режиссёра Ван Пэна. Хочешь, я замолвлю за тебя словечко?

«Какая трогательная забота, — мысленно фыркнул Шэнь Хо. — Бай Пэнсюань и бескорыстная помощь — понятия несовместимые. Этот лицемер спит и видит, как бы посильнее втоптать меня в грязь».

С самого дебюта Пэнсюань беззастенчиво пиарился за его счёт: стоило им оказаться перед камерами, как тот начинал строить глазки, приобнимать за плечи и разыгрывать дешёвую романтику для фанаток. Но стоило Шэнь Хо хоть раз холодно посмотреть на него или отстраниться, как фанаты тут же устраивали травлю в сети, обвиняя во всех грехах.

Шэнь Хо не мог защитить себя: пароль от его блога был только у Ли Гэ, а тот лишь потирал руки, наблюдая за ростом просмотров от скандального шиппинга. А когда волна хейта достигала пика, Бай Пэнсюань снова появлялся в роли благородного спасителя, снисходительно призывая фанатов быть мягче. Идеальная тактика — подняться, наступая на чужую голову. С чего бы ему вдруг делиться ролями? Здесь явно крылся подвох.

— Это проект Ван Пэна, — вещал тем временем коллега. — Да, он снимает довольно специфические вещи в жанре мистики, но для новичка без актёрского опыта это идеальный старт. Продюсеры долго сомневались, но я лично попросил за тебя, и они согласились выделить одно место.

«Мистика и хоррор» на профессиональном жаргоне означали дешёвый неформат, который никогда не пустят в прайм-тайм. А фраза про «новичка без опыта» прямо намекала: «Ты бездарность, радуйся, что дают хоть это».

— Сценарий я тебе скинул. Подумай. Не хочется, чтобы ты пропал с радаров, — бросил Бай Пэнсюань и поспешно повесил трубку, словно опасаясь, что Шэнь Хо успеет отказаться.

Шэнь Хо открыл присланный файл. На губах его появилась холодная усмешка. Всё встало на свои места.

Организаторы обещали полную свободу действий и отсутствие сценария, но на деле у каждого участника была чётко прописанная роль. Шэнь Хо предназначалась роль трусливого балласта, который должен раздражать зрителей своими криками и глупостью, служа громоотводом для чужого величия.

Однако гонорар заманчиво грел душу — миллион юаней за сезон. Если шоу выстрелит и его продлят, это реальный шанс закрыть долг перед компанией гораздо быстрее.

Бай Пэнсюань просчитал всё до мелочей. Он знал, что загнанному в угол должнику деваться некуда. Вот только съёмки этого экстремального реалити должны были проходить не в уютных студийных декорациях, а в заброшенном Призрачном городе за тысячу километров от цивилизации. Место это пользовалось дурной славой: там бесследно пропадали люди, а немногие выжившие начисто теряли рассудок.

Очевидно, соперник надеялся, что если Шэнь Хо не сломается психологически, то свернёт себе шею в этих руинах.

Шэнь Хо тихо рассмеялся, барабанил пальцами по столу.

Что же, игра началась. Кто знает, возможно, очень скоро ему ещё представится случай лично поблагодарить Бай Пэнсюаня за этот бесценный подарок.

<http://bllate.org/book/19659/2002984>